

Кисть Германа умело придавала форму хаотичной поверхности холста; половина этого было чистыми навыками, а другая - продвинутыми заклинаниями пиктомантии. Через несколько минут работы исследователи смотрели уже не на бесцельную кровь, а на детализированную картину изысканной квадратной комнаты с золотыми стенами и паутиной гобеленов. Детали были такими замысловатыми, такими идеальными, что выглядели почти настоящими.

— Готово... — сказал Герман, опуская кисть. — Вальдемар, ты... чувствуешь его силу?

Да, он чувствовал. Картина излучала слабую магическую ауру, противоречащую истинной силе нового артефакта. Вальдемар медленно приблизился к портрету, подняв руку над его поверхностью. Краска под ногтями была гладкой, а пигменты вздрагивали, когда он к ним прикасался.

— Невероятно, — изумленно сказал Вальдемар. — Так быстро...

— Борьба не входит в число моих талантов... но я и не беспомощен, — с гордостью сказал Герман. — Я могу... связать сущность за минуту. Мне даже не нужен... холст, чтобы рисовать.

— Вы молодцы, — спокойно поздравил Локтис двух исследователей.

Гордость Германа сменилась стыдом. — Нет, я... я прошу прощения за свою слабость, Мастер. Сила этого паука... она обошла мою защиту. Я даже не заметил. Прости, Вальдемар.

— Я бы тоже оказался в ловушке, если бы не помощь твоего мастера, — успокоил он Германа. — И мой круг призыва не справился с этой задачей. Мы оба виноваты.

— Я не защищал тебя, — весело ответил Локтис. — Между прочим, я приветствую твое мастерство пространственно-временной магии.

Вальдемар в замешательстве нахмурился. — Вы не защитили меня?

Бесчисленные насекомые Мастера смотрели на Вальдемара. Это напомнило ему глаза за пределами Института, и не в хорошем смысле. — Любопытно, — прогудел рой. — Ты избавился от пространственно-временной привязки Клиппота, но не из-за каких-то сознательных усилий с твоей стороны.

— Возможно, меня защитила призрачная связь, — предположил Вальдемар, хотя какая-то часть его в этом сомневалась. Ведь круг не защитил Германа.

— Что это было? — спросил Герман. — Эта атака... это не было заклинанием.

— Коллектор изменил реальность на фундаментальном уровне, — объяснил Локтис. — Сплетая

нити пространства и времени, чтобы изолировать вас от остального существования. Сомневаюсь, что кто-либо, не знакомый с телепортацией и продвинутыми манипуляциями с пространством-временем, сможет устоять перед этим эффектом.

Что вызвало вопрос о том, как от этого отмахнулся Вальдемар. Он чувствовал, что Локтис задает себе тот же вопрос.

— Понятно... — Герман сосредоточился на своей новой картине. — Приятно знать... изучение этого произведения искусства может... научить меня сопротивляться такой способности в будущем.

— Хочешь войти первым? — спросил Вальдемар, все еще держа руку на нарисованной поверхности.

— Честь... принадлежит тебе, мой друг.

Вальдемар затаил дыхание и толкнул.

Его рука исчезла в картине, ее поверхность рябила, как вода. Его пальцы вошли в более теплое пространство, чем холодный Зал Ритуалов, и вскоре его рука последовала за ними. С улыбкой Вальдемар вошел внутрь картины.

Переход был похож на прохождение через стену воды, хотя его ботинки ступали по гладкой металлической поверхности. Карманное измерение приняло форму золотого куба с единственным дверным проемом в форме портрета, и с пространством меньшим, чем его мастерская. Тем не менее, Вальдемар не мог не улыбнуться, когда его пальцы скользили по паутине на потолке. Хотя она казалась краской, а не шелком, она была настоящей.

Герман, радостно хлопая хвостом, последовал за ним в картину. — Это... это сработало, — сказал он с тихой радостью.

— Да, точно! — Вальдемар постучал по золотой стене. — Как ты думаешь, мы могли бы его расширить?

— Мы могли бы... если бы соединили несколько картин. — Троглодит почесал левый рог, подсчитывая размер комнаты. — Двадцать кубометров... может, двадцать пять.

Вальдемар вдруг понял, что Локтис не посылал за ними никаких насекомых, рой ждал по другую сторону нарисованного барьера. — Мы, что, единственные, кто может войти в это место? — спросил он Германа.

— Да... и нет, — ответил Герман. — Мы использовали нашу кровь, чтобы создать эту дверь... и наша кровь - ее ключ.

— Значит, Лилиан не сможет войти, пока мы не окропим ее своей кровью? — Вальдемар вздрогнул. — Ну, я думаю, мы можем использовать этот портрет в качестве дополнительного шкафа.

— Я возьму это нарисованное место... изучу его. — Когти Германа скользили по стенам. — Этот мир тесен... слишком мал...

— Слишком мал для твоего вида? — предположил Вальдемар. — Поэтому ты хотел, чтобы мы провели этот ритуал?

— Это был пробный запуск... практика перед тем, как мы создадим... дверь Безмолвного Короля. — пожал плечами Герман. — Если мы не сможем ее открыть... может быть, это мог быть проект нового мира. Новая реальность, где мой вид... мог бы поселиться.

— Думаю, для этого потребуется Нахемот, но, я сомневаюсь, что его вообще можно привязать к картине. — Вальдемар думал, как расширить это карманное измерение. — Теперь, когда сущность Коллектора дала эту пространственную структуру, мы можем ее усилить. Что, если мы привяжем к портрету эхо души, как моего дедушки? Примет ли он внутри твердую форму? Увеличит ли это границы карманного измерения?

— Не знаю... — ответил Герман, но скорее с волнением, чем сдавшись. — Мы увидим...

Они только начинали.

Дуэт вышел из нарисованного пространства, хотя Герман благоразумно попытался взять с собой нить паутины. Вещество исчезло, когда переступило порог, доказав, что нарисованные элементы могут выжить только внутри карманного измерения, и надежды Вальдемара перенести нарисованное золото в реальный мир умерли вместе с этой демонстрацией.

— Как только вы закончите с извлечением жидкости, ты должен доставить ногу зверя в мою мастерскую, — приказал Локтис своему ученику, который собирал кровь Клиппота с пола в бутылку. Отрубленная нога Коллектора, как живая, все еще извивалась на земле. — Я хочу ее изучить.

— Да, Мастер, — послушно ответил Герман.

Живой рой безмолвно рассеялся бесформенной массой, пауки среди него поедали шелковый плащ. Полчища насекомых ползли по стенам и исчезали через маленькие трещины в камне.

Вальдемар вдруг вспомнил шутку Эдвина о том, что все летучие мыши подчиняются мастеру Эми. — Все животные в Институте подчиняются колдуну? — спросил он Германа, и схватил холст для транспортировки. Он оказался намного тяжелее, чем ожидал призыватель.

— Не только... животные. Бойся... растений. У них тоже есть уши...

— Действительно?

— Нет, — невозмутимо ответил Герман, направляясь на помощь Вальдемару. — Это была шутка.

— Я доволен твоим прогрессом, ученик. — На этот раз лорд Оч звучал наполовину честно. Лич, наконец, соизволил снова связаться со своим учеником, пригласив его на прогулку по лабиринту живой изгороди Института. — Превращение промежуточного Клиппота в источник энергии карманного измерения было гениальным ходом, если ты извинишь меня за использование этого выражения.

— Заслуга в этой идее принадлежит Герману, — ответил Вальдемар. Он воспользовался моментом, чтобы понаблюдать за черными шипами, составляющими большую часть лабиринта, и заметил несколько растущих из них ярких цветов. — Это уже было сделано когда-нибудь раньше?

— Многие пиктоманты создавали карманные измерения, но никто не использовал в качестве топлива вызванное существо, — ответил Лич, пожав плечами. — Такого же результата можно добиться с пятью человеческими жертвоприношениями и котенком.

Это было странно конкретно. К счастью, у Германа было больше этики, чем у Лича.

— Я не знал, что вы знакомы с пиктомантией, мой учитель, — признался Вальдемар. — Не поймите неправильно, но вы не выглядите артистичным.

— У меня нет ни твоего аппетита к искусству, ни таланта Германа к рисованию, но я изучал все формы магии. Несколько пиктомантов достигли формы бессмертия, похожей на лича, привязав свою душу к собственному портрету, и я стремился лучше понять этот процесс.

— Вы привязали свою душу к портрету, мой учитель?

— Ты ищешь информацию о моей филактерии, ученик? — Лич звучал больше удивленно, чем что-либо еще. — Я решил не использовать картину. Я не умаляю великий подвиг достижения бессмертия с помощью пиктомантии, но, я нашел этот метод... несовершенным.

— Потому что картина портится?

— Это можно легко решить с помощью правильных заклинаний, — пренебрежительно ответил

лорд Оч. — Проблема проще, мой ученик. Колдун, привязавший свою душу к портрету, всегда будет ее отражать. Он никогда не состарится, его раны затянутся. Но, он остается неизменным и поработается своим тщеславием, своими страстями, своей похотью. Личность — это высшая форма бессмертия, потому что она освобождает разум от этих глупых искушений.

Ответ заставил Вальдемара улыбнуться. — Я полагаю, у вас плохое мнение о вампирах?

— Да. — Презрение в голосе лича было вполне реальным. — Я никогда не пойму их привлекательности. Я даже не считаю их настоящей нежитью, так как их все равно нужно кормить. Вампиры - неудачная работа.

В конце концов лич привел их к небольшому фонтану внутри лабиринта. Статуя циклопического существа в капюшоне наливала воду в мраморный бассейн, полный водорослей и полупрозрачных рыб. Вальдемар проанализировал их своим экстрасенсорным зрением и понял, что биомант улучшил и животных, и растения, чтобы сделать маленькую экосистему самоподдерживающейся. Экскременты рыб питали водоросли, которые затем производили кислород и питательные вещества для местных животных.

— Какой жизненный урок ты извлек из этого приключения? — спросил лорд Оч своего ученика, глядя на чистую воду.

Принимая во внимание часть «жизненного урока», Вальдемар предположил, что лич просил мудрости, а не практических знаний. — Коллектор оказался сильнее, чем я себе представлял. Я не должен был недооценивать его и лучше подготовиться.

— Мудрый ответ, ученик, но не тот, который я хотел услышать.

Лорд Оч взглянул на рыбу и телекинетически вытащил ее из воды.

— Позволь мне рассказать тебе секрет о Чужеземцах, Клиппотах и всех этих высокомерных существах, населяющих наш мир, — сказал лич, холодно наблюдая, как пленное животное пытается вырваться из его невидимой хватки. — Ты можешь встретить некоторых, притворяющихся старыми как мир, создавшими человечество или претендующими на божественность. Может быть, это даже правда.

Вальдемар приподнял бровь, зная, что подобные заявления навлекли бы на инквизитора ужасный апоплексический удар.

— Но, какими бы могущественными они ни выглядели, мы можем победить этих существ. — Лич выпустил рыбу, позволив ей погрузиться в бассейн. Вальдемар с облегчением вздохнул, увидев, как она бежит ко дну, как можно дальше от поверхности. — Боги не заслуживают нашего поклонения, не говоря уже о наших страданиях. Если эти существа достигли великой силы, то сможем и мы, ибо человеческому гению нет предела.

Было что-то странно обнадеживающее в холодном, спокойном высокомерии Темного Лорда. Даже вдохновляющее.

— Невозможно - это всего лишь слово, — сказал Вальдемар. Бесчисленное количество людей говорили ему, что добраться до Земли невозможно, но он докажет, что они все неправы.

— Верно. — Лорд Оч заложил руки за спину, глядя на статую циклопа. — Это осознание должно было дать тебе ясность, но твой разум остается затуманенным.

— Я... я задаю себе вопросы, — признался Вальдемар, переводя взгляд на воду. — Я заметил несколько странных происшествий и не знаю, что с ними делать.

Лич усмехнулся. — Просвети меня.

— Сила Коллектора на меня не повлияла, и он перестал сопротивляться моим попыткам его связать, хотя у него было более чем достаточно сил, чтобы дать отпор. — Вальдемар подумал, не было ли это уловкой, но призыватель почувствовал, как сущность существа подчинилась его воле, когда он преобразовал его в карманное измерение. — Это просто... так представляется.

— Ты должен гордиться своей силой.

— Это было слишком просто, — ответил Вальдемар. — И кто-то прокомментировал мою вонь.

— Я предлагаю духи, — пошутил лич. — Для меня это творит чудеса.

— За исключением того, что когда я спросил об этом Германа, он ответил, что я пахну Коллектором, которого мы только что связали. Я также исцеляюсь намного быстрее, чем кто-либо, кого я знаю. Я не думал об этом раньше, но когда я складываю все эти детали вместе...

— Ты чувствуешь, что в тебе есть что-то неестественное, юный Вальдемар?

— Я не чувствую, я думаю. — Вальдемар сердито посмотрел на Темного Лорда. — И я знаю, что вы тоже что-то подозреваете, мой учитель. Вы послали Марианну копаться в истории моей семьи, чтобы подтвердить выдвинутую вами гипотезу.

Молчание лича говорило громче любого слова.

— Как ты научился вызывать Клиппота? — в конце концов спросил Лорд Оч, хотя и отказался повернуться лицом к своему ученику.

Вальдемар в замешательстве нахмурился. — Я купил руководство на Полночном Рынке.

— Разве? — невинно спросил Лич.

— Можете спросить у моего пустого кошелька, — нагло ответил Вальдемар.

— Ты нашел эту книгу или она сама нашла путь к тебе? — Лорд Оч оглянулся через плечо, светящийся свет в его глазницах померк. — Твои мечты действительно мечты? Они вообще твои?

Конечно, Темный Лорд ответил на вопрос еще большим количеством вопросов. — К чему вы клоните, мой учитель?

— Что, если ты хочешь узнать правду, ты должен задавать себе правильные вопросы. — Лич обернулся и посмотрел на своего ученика. — Я задаю вопросы не для того, чтобы сбить тебя с толку, юный Вальдемар, а потому, что путь к ответу так же ценен, как и сам ответ. Жизнь — это испытание, а усилия закаляют характер.

«Значит, если мне нужны какие-то ответы, мне придется найти их самому? Вот вам и репетиторство».

— Осторожнее, юный Вальдемар, — холодно сказал Темный Лорд, прочитав мысли своего ученика. — Я могу терпеть наглость, но не неблагодарность. Разве я тебе не помог?

— Да, — признал Вальдемар. Без поддержки Темного Лорда он не встретил бы таких учителей, как Герман, и без его руководства не увидел бы истинную природу мира. Институт дал ему больше ресурсов, чем он мог когда-либо надеяться.

Но, лорд Оч по-прежнему был манипулятором, который скрывал информацию от своего «ученика», подвергая его потенциально смертельным испытаниям.

— Ты ожидаешь, что я буду нянчиться с тобой, ученик? — Лич усмехнулся. — Как кузнец, оттачивающий совершенный клинок, снова и снова куя сталь, я превращу тебя в величайшего колдуна, которым ты можешь быть.

— А как хранение секретов от меня помогает в процессе закалки? — спросил Вальдемар, с сомнением нахмурившись.

— Это потому, что ты — единственный, кто может найти самого себя, юный Вальдемар, — ответил Темный Лорд с удивительной серьезностью. — Если бы я рассказал тебе о своих подозрениях, они бы на тебя повлияли. Я могу научить тебя практиковать магию, подчинить своей воле реальность, но я не могу сказать тебе, кто ты. Никто не может этого сделать, кроме тебя.

Вальдемар скрестил руки на груди, но не торопился, обдумывая слова своего наставника.

Кто он был? Ему не нужно было, чтобы кто-то ему об этом говорил. Он был Вальдемар Верни, искатель Земли, и это никогда не изменится. Хотя он был зол на Темного Лорда за то, что тот держал свои карты при себе, но, в конце концов, это не имело значения. Вальдемар принял его предложение ученичества, чтобы открыть путь на Землю, а не для того, чтобы больше узнать о себе. Он мог сделать это самостоятельно.

— Хорошо, — сказал Вальдемар. — Я сам найду правду.

— Это - дух. — Лич решил бросить ему кость. — Я обещал, что поделюсь с тобой одним из своих секретов, если ты окажешься способным учеником, и я это сделаю. Скажи мне, что ты знаешь о древних плеромианцах?

— Что они построили это место и многие другие памятники, — ответил Вальдемар. — Пока их цивилизация не вымерла, хотя никто не знает как.

— Не находишь ли ты странным, что все население могло умереть, не оставив никаких следов?

— Что ж, я рассматривал и другую возможность, — признал Вальдемар. — Что они не мертвы. Что они просто пошли дальше.

— Но, куда могла уйти целая цивилизация, не оставив следа? Подземье — обширное место, но они должны были оставить намеки. — Лич склонил голову набок. — Если только они не пошли... куда-то еще?

Глаза Вальдемара расширились, когда в его голове сформировалась возможность. — Ни за что...

— Пришло время показать тебе, что шевелится у нас под ногами, юный Вальдемар. — Лорд Оч положил руку на плечо Вальдемара, и пространство вокруг них закрутилось. — И куда ушли плеромианцы.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1820030>